

Дайджест по корпоративному праву и М&А

● 30 ЯНВАРЯ – 20 ФЕВРАЛЯ 2026 ГОДА

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

- 1. Неуплата опционной премии не лишает покупателя права на акцепт, если условия самого опциона допускают ее уплату после совершения акцепта**

Покупатель (истец) обратился в суд с требованием обязать продавца (ответчика) исполнить обязательства по соглашению о предоставлении опциона и передать покупателю акции по установленной соглашением цене.

Между сторонами было заключено соглашение о предоставлении опциона на заключение договора купли-продажи акций. По условиям соглашения, покупатель имел право реализовать опцион (и тем самым осуществить обратный выкуп акций, ранее переданных продавцу) в случае, если к установленной дате общество не достигнет согласованных финансовых показателей. Соглашение предусматривало, что право заключить договор купли-продажи акций предоставляется за плату в 100 рублей (плата за опцион).

По мнению истца, наступило условие для реализации опциона – недостижение обществом финансовых показателей.

Ответчик ссылался на отсутствие оснований для удовлетворения иска, поскольку истцом не была уплачена плата за опцион.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении иска, указав, что соглашение предусматривало возможность акцепта оферты только при условии внесения платы за опцион. Поскольку истец данную сумму не уплатил, у него не возникло право требовать заключения договора.

Суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и удовлетворил иск.

Суд пришел к выводу, что, исходя из конструкции опциона, истец имел право совершить акцепт при наступлении указанных в соглашении условий и только после этого осуществить уплату покупной цены акций, а плата за опцион подлежала уплате истцом не позднее уплаты покупной цены акций. Внесение платы за опцион не влияло на наступление условий для совершения акцепта и передачи акций по опциону. Обязательства покупателя по внесению платы за опцион не являются встречными по отношению к обязанности продавца осуществить передачу соответствующих акций.

Суд также отметил, что величина платы за опцион в размере 100 рублей не представляет ни экономической, ни финансовой выгоды для ответчика, вследствие чего данное формальное основание не может являться причиной для отказа в передаче акций и удовлетворении иска.

Кроме того, суд обратил внимание на тот факт, что ответчик отказался принимать уплаченную истцом покупную цену и плату за опцион, тем самым лишив истца возможности исполнить свои обязательства по соглашению.

Суд констатировал, с учетом вышеуказанного, что ответчик в нарушение условий соглашения фактически приобретает в собственность имущество по заниженной рыночной цене при невыполнении условий существующих договоренностей по инвестированию и развитию бизнеса общества, закрепленных в соглашении.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции.

Постановление Арбитражного суда Московского округа см. [здесь](#).

Комментарий ККМП:

Важно точно определять срок и порядок уплаты опционной премии при структурировании и драфтинге опциона, даже если опционная премия носит номинальный характер. В частности, необходимо уделять внимание влиянию оплаты опционной премии на возможность осуществления акцепта. Противоречивые положения опциона могут привести к спору и воспрепятствовать реализации опциона при наступлении условий акцепта.

В более широком смысле в договоре имеет смысл уточнять, применяются ли правила, предусмотренные пп. 2 и 3 ст. 328 ГК РФ, к обязательствам сторон, которые носят встречный характер.

2. Выплата премий работникам общества, которые одновременно являются его акционерами, может быть квалифицирована как притворная сделка, прикрывающая собой выплату дивидендов

Истец (миноритарный акционер общества) обратился в суд с иском к ответчику (обществу) о признании недействительными решений об одобрении сделок с заинтересованностью.

В 2024 году в обществе было проведено внеочередное общее собрание акционеров по вопросу последующего одобрения выплаты заработной платы, включая премии, различным работникам общества за 2021-2023 гг. Решением общего собрания акционеров выплаты были одобрены. При этом некоторые из работников, в чью пользу были одобрены выплаты, одновременно являлись акционерами общества.

Истец полагал, что вышеуказанные выплаты являются взаимосвязанными, представляют собой единую сделку, направленную на выплату скрытых дивидендов. Информация об указанных выплатах, имевших место в 2021-2023 гг., отсутствовала в бухгалтерской отчетности общества; иные акционеры общества-ответчика о совершенных выплатах не знали, а за период 2021-2023 гг. дивиденды акционерам не выплачивались. Также истец указал, что заинтересованные лица не могли принимать участие в голосовании по вопросам повестки дня, касавшихся их самих. В связи с этим, решение было принято с существенным нарушением порядка принятия решения общего собрания, что влечет его недействительность на основании пп. 1 п. 1 ст. 181.4 ГК РФ.

Ответчик указывал, что информация об указанных выплатах была доступна в годовых отчетах общества; выплата премий допускается в соответствии с локальными нормативными актами общества; максимальный размер премий не ограничен. Более того, рыночный размер выплаченных премий подтверждается отчетом специалиста. В любом случае, голосование миноритарных акционеров по данному вопросу не могло повлиять на исход голосования.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении требования, в целом, согласившись с доводами ответчика.

Суд также указал, что отсутствуют доказательства умысла голосующих за осуществление выплат акционеров на выведение денежных средств из общества, а выплаты были произведены как в адрес акционеров, так и в адрес лиц, не являвшихся акционерами. Такие выплаты не могут быть признаны единой сделкой, направленной на выплату скрытых дивидендов.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Суд кассационной инстанции признал правомерным выводы судов первой и апелляционной инстанций об отсутствии оснований для удовлетворения иска в отношении принятия решения о выплате работникам, которые не являлись акционерами общества.

Однако суд кассационной инстанции не согласился с выводами нижестоящих судов в отношении выплат работникам, которые одновременно являлись акционерами общества. Суд кассационной инстанции отметил, что корпоративные процедуры, в частности, проведение общего собрания не могут легитимизировать притворность сделки в рамках ст. 170 ГК РФ. При этом судами не учтено, что истец фактически ссылаясь на притворность сделки о выплате мажоритарным акционерным общества дивидендов под видом премий. С учетом этого, акты нижестоящих судов были отменены в части отказа в признании недействительным решения общего собрания акционеров об одобрении выплаты таким работникам, дело направлено на новое рассмотрение

Суд кассационной инстанции указал, что при новом рассмотрении дела для применения ст. 170 ГК РФ суду необходимо дать оценку соотношению полученной прибыли общества и выплаченных сумм за 2021-2023 гг., а также действиям мажоритарных акционеров, в пользу которых были совершены выплаты, с точки зрения проведения притворной сделки по легализации выплаты дивидендов.

Постановление Арбитражного суда Центрального округа см. [здесь](#).

Комментарий ККМП:

С одной стороны, дело подтверждает возможность защиты прав миноритарных акционеров в ситуациях, когда мажоритарный акционер, действуя в ущерб интересам миноритарных акционеров, фактически увеличивает размер выплачиваемых ему дивидендов за счет выплаты премий.

В то же время дело обнажает дополнительные риски, связанные с выплатой премий работникам общества, которые одновременно являются его акционерами или участниками. Для минимизации рисков оспаривания выплат премий как прикрывающих выплату дивидендов стоит иметь обоснование размера таких выплат, например, путем установления подробного порядка расчета премий во внутренних документах общества.

3. Нарушение покупателем обязательства по договору купли-продажи долей о замещении поручительств по сделкам приобретенного им общества не является основанием для расторжения договора (в отсутствие оговорки об ином в договоре)

Истцы (продавцы) обратились в суд с иском к ответчику (покупателю) о расторжении договоров купли-продажи 100% долей в уставном капитале обществ и признании права собственности истцов на соответствующие доли.

Между двумя истцами и ответчиком были заключены договоры купли-продажи 100% долей в уставном капитале двух обществ. В договорах купли-продажи было предусмотрено, что покупатель (при условии действительности гарантий и заверений продавца) обязуется в течение пяти месяцев с момента внесения записи в ЕГРЮЛ о переходе прав на доли в уставном капитале общества к покупателю осуществить действия, направленные на замену продавцов как поручителей по определенным сделкам общества.

Впоследствии к истцам были предъявлены требования кредиторов обществ, основанные на таких поручительствах. Это послужило основанием для обращения с иском к ответчику о расторжении договоров на основании п. 2 ст. 450 ГК РФ. Истцы полагали, что ответчик уклонился от выполнения своих обязательств по замещению поручительств, чем причинил им ущерб, при котором истцы в значительной степени лишаются того, на что они были вправе рассчитывать при заключении договоров, что является существенным нарушением условий договоров.

Суды трех инстанций, отказывая в удовлетворении исковых требований, указали следующее:

- Истцами были нарушены гарантии в отношении достоверного отражения кредиторской задолженности обществ, поскольку у обоих обществ впоследствии обнаружилась неотраженная в отчетности задолженность, вследствие чего у ответчика отсутствовала обязанность по совершению действий, направленных на замену поручителей по сделкам обществ.
- Поскольку возможность замены поручителя зависит не только от покупателя, но и от кредитора, условие о замене стороны поручительства могло быть признано сторонами отлагательным (если его необходимо выполнить до перехода прав на доли) или отменительным (если его необходимо выполнить после перехода прав на доли). Однако стороны этого не сделали, что свидетельствует о том, что невыполнение такого условия не является настолько существенным, что без его исполнения сделка не была бы заключена.
- Некоторые требования кредиторов обществ были предъявлены к истцам до истечения пятимесячного срока, предоставленного договорами купли-продажи долей для замены поручителя, поэтому возникновение негативных последствий для истцов в связи с предъявлением этих требований не может быть следствием действий ответчика.
- Ряд договоров поручительства все же был переоформлен покупателем на нового поручителя, что свидетельствует о добросовестном поведении ответчика в вопросе исполнения своих обязательств.
- Действия истцов представляют собой злоупотребление правом с единственной целью уклонения от ответственности перед новым собственником (ответчиком).

Постановление Арбитражного суда Московского округа см. [здесь](#).

Комментарий ККМП:

Данное дело лишний раз подтверждает, что, если потенциальное нарушение какого-либо дополнительного обязательства стороны рассматривают как дающее повод для расторжения договора после закрытия сделки, необходимо прямо прописывать это в договоре.

Альтернативно, можно пересмотреть подход к такому обязательству. Например, в данном деле, как указал сам суд, можно было бы поставить переход прав на доли под условие перезаключения договоров поручительства. В этом случае вопрос о возможности расторжения договора после закрытия сделки не возник бы в принципе.

Мы будем рады ответить на ваши вопросы по данной тематике

Андрей Липин

Старший юрист

Andrey.Lipin@kkmp.legal

Анна Титова

Юрист

Anna.Titova@kkmp.legal

Мария Еременко

Юрист

Maria.Eremenko@kkmp.legal